

РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РЭП-ДИСКУРСА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Навроцкий

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рэп-дискурса как особого жанра поэтического публичного выступления. Описываются способы и средства поддержания коммуникативного контакта между исполнителем и аудиторией. Особое внимание уделяется просодическим средствам, обладающим особым прагматическим потенциалом и обеспечивающим экспрессивность звучащей речи. Представленные в статье результаты исследования показывают роль интонационного оформления рэп-дискурса в реализации взаимодействия его участников.

Ключевые слова: рэп дискурс, просодия, фасцинация, суггестия, стратегии контакта.

Для цитирования: Навроцкий А.В. Роль просодических средств в реализации взаимодействия участников рэп-дискурса на английском языке // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 508–516. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-508-516

THE ROLE OF PROSODIC MEANS IN THE INTERACTION OF RAP DISCOURSE PARTICIPANTS

508

A.V. Navrotskiy

Abstract. The article deals with the peculiarities of rap discourse as a special genre of poetic public performance. The author describes the ways and means to maintain communicative contact between the performer and the audience. The special attention is given to the prosodic means which have a special pragmatic potential and provide expressiveness of the utterance. The results of the study presented in the article show the role of rap discourse intonation in the implementation of the interaction of its participants.

Keywords: rap discourse, prosody, fascination, suggestion, contact strategies.

Cite as: Navrotskiy A.V. The Role of Prosodic Means in the Interaction of Rap Discourse Participants. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 4, part 2, pp. 508–516. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-508-516

© Навроцкий А.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

На сегодняшний день неоспоримым фактом является возрастающая роль рэп-культуры и её влияние на глобальную массовую культуру. В связи с этим рэп-дискурс представляет большой интерес для лингвистических исследований, направленных на выявление особенностей языка данного жанра песенного дискурса и прагматического потенциала используемых в нем языковых средств. Просодическая организация рэп-дискурса в последние несколько лет привлекает особое внимание исследователей, поскольку просодическое оформление речи является одним из важнейших факторов успешной коммуникации.

В эпоху широкого распространения социальных сетей и музыкальных стриминговых площадок представители массовой культуры получили дополнительные возможности для публичного выражения своей позиции и воздействия на аудиторию. Для привлечения и удержания внимания слушателя, а также воздействия на его поведение используется широкий спектр приёмов трансляции событий, представляющих интерес для адресата.

Следует отметить, что рэп-дискурс обладает прагматической направленностью, поскольку его основой является целевой компонент, который обуславливает выбор определённых стратегий. При этом по целому ряду характеристик сценический монолог рэп-исполнителя подобен публичному выступлению. В частности, ключевую роль в достижении эффективности общения играет установление и поддержание исполнителем контакта с аудиторией. Для оптимизации взаимодействия со слушателями исполнители используют такие приемы и средства, как прямое обращение аудитории, экспрессивные оценки, сенсационность, побуждения, а также смену ритма, мелодики

речи, использование эмфатических пауз и другие интонационные техники.

Рассматривая специфику реализации речевого воздействия в рэп-дискурсе с точки зрения современной прагмалингвистики, необходимо обратиться к таким коммуникативным явлениям, как фасцинация и суггестия. Фасцинация подразумевает свойства и характеристики текста, которые способствуют манипулятивному воздействию на аудиторию, иными словами, делают текст притягательным, интересным для адресата [1, с. 326]. Данное явление служит для интенсификации восприятия и усвоения полученной информации посредством различного рода воздействий с целью минимизации потерь семантически значимой информации с помощью вербальных и невербальных средств. В то же время суггестия характеризует собой социальное воздействие адресанта на реципиента, имеющее интенциональный или стихийный метод реализации, целью которого является бессознательное восприятие информации суггерендом (адресатом).

Кроме того, при описании способов и средств речевого воздействия используются такие понятия, как контрфасцинация и контрсуггестия. По результатам проведённого анализа различных научных материалов были выявлены расхождения мнений исследователей касательно единства данных терминов, однако, опираясь на работы А.Б. Коваленко и Н.Н. Корнева, следует выделить следующее определение: способность противостоять и не повиноваться проявлению суггестии и фасцинации со стороны инициатора коммуникативной ситуации [2, с. 47].

Как отмечают специалисты, для рэп-дискурса характерен особый тип воздействия на подсознание. В данном контексте исполнителя принято называть суггестором, т. е. тем, кто осуществляет

психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит восприятие норм, убеждений и установок. Слушателя же принято называть суггерендом [3, с. 118].

Фасцинирующее воздействие реализуется не только за счёт вокальной техники, но и уникального голоса, своеобразия тембра, выразительности речи, характерной интонации. Благодаря мелодичности, вариативности громкости и темпоральных параметров, тембру голоса, эмоциональности и образности речи возможна реализация гипнотического воздействия на слушателя.

Характеризуя сферу коммуникативного контакта в рэп-дискурсе, следует отметить, что для обеспечения взаимодействия со слушателями исполнитель демонстрирует широкий спектр эмоций и оценочных суждений: *Cause I know you want me, baby, I think I want you too; I think I was put here to annoy the world; I did not believe that it would end.* Как и в других разновидностях дискурса, говорящие в данном случае выражают личное отношение и субъективное мнение, используя такие лексические единицы, как *I believe, I know, I think, I mean* и др. [там же, с. 56]. В рэп-дискурсе часто присутствуют истории из личного опыта авторов, что привлекает внимание слушателей и позволяет снять барьеры, создавая атмосферу дружеского общения. Использование личного местоимения “I” акцентирует позицию исполнителя, его взгляды.

В то же время в материалах исследования присутствует личное местоимение первого лица множественного числа “we”, а также притяжательное местоимение “our”: *America! We love you. How many people are proud to be citizens of this beautiful country of ours; We all must meet our moment of truth.* Использование этих местоимений способствует созданию эффекта консолидации аудитории и

исполнителя, акцентирует внимание на том, что слушатель является активным участником дискурса.

К числу коммуникативных стратегий, которые используются для создания положительного образа и установления контакта, относится использование юмора. Юмор в рэп-тексте может быть реализован как в форме неожиданной острой шутки, так и в форме целого юмористического фрагмента: *If you ain't got no platinum plaques then I don't wanna hear no chat about... Nah, I'm joking, man.* В приведенном выше примере автор использует самоиронию, демонстрируя доброжелательность к своим коллегам «по цеху», поскольку получение платинового диска является серьёзной заслугой, которой может быть удостоен далеко не каждый исполнитель.

В ходе исследования, проведенного нами на материале образцов современного рэп-дискурса, на основе перцептивного анализа были выявлены фонетические средства, которые используются в рэп-дискурсе для установления и поддержания контакта. В число наиболее частотных вошли такие средства, как резкая смена ритма, модуляция высоты и силы голоса, использование эмфатических пауз, изменение тембральной окраски голоса. Следует отметить, что в каждом конкретном случае особое внимание уделялось средствам, способствующим созданию фасцинирующего или контрфасцинирующего эффекта.

Так, в следующем фрагменте исполнитель использует эмфатические паузы, способствующие созданию эффекта просодической выделенности: *If you ain't got more than five top tens then I don't wanna hear no chat about chartin'* (строчка из песни “Wiley Flow” британского исполнителя Stormzy). Автор выражает своё отношение к соперникам на хип-хоп сцене,

подчёркивая, что занимает лидирующую позицию в индустрии и диктует в ней свои правила. Подобная риторика объединяет исполнителя с его аудиторией, поскольку именно благодаря их прослушиваниям он смог добиться хороших результатов в топ-чартах. В высказывании используется высокий нисходящий тон и резкий специальный подъём в конце него, а также эмфатическая пауза в середине предложения условного типа для создания определённой интриги. Рассматривая эмоционально-модальные коннотации данного фрагмента, нельзя не отметить некоторую надменность исполнителя, что выражается в увеличении длительности слогов, особенно при реализации ядерного тона. Как следствие, наблюдается замедление темпа речи, что способствует привлечению внимания слушателей.

Постепенное повышение высоты тона, усиленная артикуляция, членение текста на короткие интонационные группы и отрывистый ритм также довольно часто встречаются в рэп-дискурсе и являются характерными признаками эмоциональной вовлечённости говорящего, порой агрессивности: *He opens his mouth, but the words won't come out. He's choking, how? Everybody's joking now. The clock's run out, time's up, over, blaow* (отрывок из песни "Lose Yourself" американского исполнителя Eminem). В данном фрагменте описывается следующая ситуация: молодой неопытный исполнитель испытывает нарастающее напряжение перед выходом на сцену. В звучащем тексте можно вновь наблюдать эмфатическую паузу, которая подчеркивает драматичность момента. Смена ритма, в свою очередь, обусловлена поступлением новой информации и сменой цели высказывания. Автор также использует вопросительную интонацию в одной из синтагм, что позволяет привлечь

и удержать внимание слушателей. В то же время вопросительная интонация выражает отношение исполнителя к описываемой ситуации. Все отмеченные выше фонетические параметры в целом служат повышению вовлечённости аудитории. Примечательным является также факт использования мужской рифмы с окончанием на дифтонг [aʊ], что в совокупности с пронзительным тембром, усиленной артикуляцией и высоким восходящим ядерным тоном полностью раскрывает описываемую тревожную ситуацию и заставляет слушателя испытывать сопереживание.

Are you the voice or the echo? Are you the nail or the hammer? С данными риторическими вопросами исполнитель под псевдонимом Russ в композиции "Pull the trigger" обращается к другим рэперам, которые, по его словам, не в полной мере реализуют свой талант, копируя звучание одних и тех же исполнителей. В отрывке автор фактически ставит их перед выбором, заведомо зная ответ, являются ли они голосом поколения или же всего лишь эхом. Таким образом, исполнитель подчёркивает свою индивидуальность и исключительность на данном поприще, но в то же время призывает соперников по сцене оттачивать свой уникальный стиль, что позволило бы развить эстетическую составляющую рэп-культуры и насытить её многообразием форм и содержания. В первую очередь следует обратить внимание на такое средство выразительности, как лексическая анафора, которая придаёт особую экспрессивность данному фрагменту. В частности, при прослушивании отрывка создаётся ощущение, что автор отчитывает адресата. Подобный эффект достигается посредством низкого, естественного, но в то же время яркого тембра голоса. Выбранная тембральная окраска наилучшим образом передаёт оттенки эмоций. С другой

стороны, упомянутая апелляция может относиться к аудитории рэпера.

Интересно, что выявленные тенденции, касающиеся выбора терминального тона для поддержания контакта между участниками рэп-дискурса, соотносятся с данными, полученными в ходе исследований, посвященных просодии публичной речи, в частности в работах А.А. Артюховой, М.В. Петровой и Е.В. Безпаловой [2, с. 127]. Согласно этим исследованиям наиболее частотным тоном, который используется для апелляции к аудитории, является нисходяще-восходящий терминальный тон, благодаря которому усиливается диалогизированный характер дискурса.

Таким образом, суггестор организывает подачу информации так, что вызывает бессознательные эмоции и мысли у суггеренда, что, в свою очередь, заставляет последнего принимать определённые установки и действовать в интересах первого. Касательно просодической структуры риторического вопроса, особенностью которого в данном случае является ярко выраженная выделенность первых ударных слогов, необходимо подчеркнуть наличие довольно длительной паузы, способствующей выделению смыслового центра высказывания.

При сравнении просодической маркированности риторического вопроса на фоне предшествующих и последующих высказываний отмечается резкое повышение громкости и замедление скорости, в том числе благодаря эмфатическим паузам. Контрастное просодическое оформление вопроса, обращенного к аудитории, позволяет акцентировать внимание адресата на выделяемой информации, предоставляет время на её обдумывание и усиливает значимость передаваемого сообщения.

I see jigaboos, I see Styrofoams. My hood going brazy. Where did we go wrong?

Данные строчки являются ярким примером реализации средств фасцинативного воздействия в рэп-дискурсе. Исполнитель Kendrick Lamar затрагивает тему расистского общественного восприятия афроамериканцев, жестокости и насилия преступных группировок. Практически каждая строчка отсылает нас к культурным феноменам хип-хопа, благодаря которым в той или иной мере развивался рэп-дискурс. Автор обнажает язвы общества, в частности жизни чернокожих людей, описывая свой личный опыт посредством своеобразной «рэп-элегии», именно поэтому данный текст столь насыщен оммажами, прецедентными именами и эмоциональной выразительностью речи, которая реализована посредством подбора слов, мелодики и локализации пауз. Так, в первом же словосочетании мы встречаем слово “jigaboo”, что является оскорбительным и презрительным термином, описывающим темнокожего человека.

Следующей особенностью данного произведения является использование слова “brazy”. Дело в том, что автор является выходцем из земель, где властвовала бандитская группировка под названием “Bloods”, члены которой являлись заклятыми врагами банды “Crips”. Первые избежали произнесения звука [k] с целью воздержаться от упоминания конкурирующей группировки, делая это только в случае конкретной опасности. Таким образом, слово, содержащее данный звук, стало своеобразным лексическим ограничением. Благодаря перечисленным приемам автор создаёт контакт с аудиторией, которая непосредственно соприкоснулась с криминальным миром.

Следующим приёмом, благодаря которому автор включает аудиторию в дискуссию, является риторический вопрос. Подобный приём был рассмотрен ранее, но данный случай примечателен особым

ритмико-мелодическим рисунком, а именно использованием тона *Accidental Rise*, который выполняет эмоционально-экспрессивную функцию в момент, когда говорящий затрагивает социально-нравственный контекст. Автор искренне пытается разобраться, в чём корень проблемы эскалации насилия, и заставляет слушателя задуматься над этим. Исполнитель напрямую воздействует на эмоции аудитории, погружая в реальность, которую он создал с помощью протяжной, подобной плачу, интонации, исполнением в нижнем регистре, а также своеобразным тенором. Речевые сообщения, реализованные подобным голосом, зачастую воспринимаются менее благоприятно, чего, возможно, и добивался сам рэпер, поскольку благодаря таким приёмам создаётся эффект контрфасцинации, при котором исполнитель предстаёт в сознании суггеренда в негативном образе.

Holy Spirit, come down (Come take). Holy Spirit, come down (Come down). Holy Spirit, help now (Way down). Holy Spirit, help now (Uh, uh). Подобными многократными повторяющимися фразами наполнена композиция “Wash Us In The Blood” одного из наиболее успешных рэп-исполнителей Kanye West. Музыкальное произведение является особой формой рэп-дискурса, поскольку представляет собой жанр под названием госпел-рэп, главная цель которого состоит в манифестации духовного преобразования. Непосредственно в данном примере мы можем наблюдать обращение исполнителя к Иисусу Христу с молитвами об омовении кровью с целью спасения порочного общества, а также обращение к Святому Духу. Перечисленные сведения позволяют нам соотнести данный текст с религиозным дискурсом, а именно нравообличительной проповедью. Более того, сходство подтверждается спецификой

дискурса, при котором адресант получает не новую информацию, а идеи, закреплённые в религиозных учениях. Выступления артиста с такого рода композициями с элементами духовно-нравственного воспитания имеют колоссальное эмоциональное и объединяющее воздействие и создают торжественное настроение, что во многом имеет сходство с речами назидательного характера во время церковных богослужений.

В данном тексте уделяется особое внимание политическому контексту, в котором затрагиваются проблемы массовых инкарцераций, рабства и чёрного расизма. Следует отметить особую экспрессивность авторской речи, усиленное воздействие которой реализуется за счёт отсылок к священным текстам с обилием церковной лексики, использования устаревших синтаксических конструкций и архаизмов (*A roaring lion, walketh about, seekin' whom he may devour; It was the blood that cleansed me*). Просодическое оформление данного текста характеризуется преобладанием высокого нисходящего терминального тона, яркого мелодического рисунка, что в очередной раз подтверждает сходство с особенностями просодического оформления текстов традиционной проповеди согласно исследованиям в области религиозного дискурса [4, с. 7].

Необходимо упомянуть использование параллельных конструкций, которые схожи в просодическом оформлении: нисходящая шкала в высоком регистре. Особая ритмическая организация непосредственно соотносится с усилением эмоционального переживания. Увеличение высоты тона, в свою очередь, носит эмфатический характер, создавая напряжённость и возвышенность речевого высказывания. Повторы коротких интонационных паттернов в припевной части создают своеобразный гипнотический эффект.

Bustin' like an addict with a semi-automatic. Who done had it, and he ready for anybody to buck back. Исполнитель под псевдонимом Logic демонстрирует навыки так называемого fast flow (быстрого речитатива) в репрезентативном тексте, возвышаясь перед другими рэперами, используя различные метафоры, резкие категоричные высказывания и прецедентные имена. Характерно, с какой усиленной категоричностью и экспрессивностью автор реализует данное высказывание. Автор выражает желание дистанцироваться от жанра рэп по причине переизбытка исполнителей, чья основная деятельность направлена на коммерциализацию культуры. Разумеется, для передачи эмоциональной насыщенности речи необходимо использование особых просодических средств. Наиболее эмоционально воздействующим фактором является резкое падение тона в короткой синтагме, несмотря на то, что данный интонационный отрезок не является конечным. Таким образом, адресант не столько реализует маркировку по уровню значимости информации, сколько предпринимает попытки привлечь внимание слушателей к своему образу. Однако в дальнейшем темп речи нарастает, количество слогов возрастает и, как следствие, речевая мелодика становится более ровной, ступенчато-нисходящей. В ходе анализа были выявлены определённые

закономерности в использовании ядерных тонов. Поскольку разнообразие тональных характеристик обусловлено экспрессивным потенциалом текста, мы можем наблюдать обилие эмфатических тонов, например, высокого нисходящего и нисходяще-восходящего.

Подводя итог, необходимо отметить, что просодическая организация рэп-дискурса характеризуется существенной вариативностью, при этом выбор просодических средств определяется в том числе необходимостью установления и поддержания контакта с аудиторией. Как показало проведенное нами исследование, к числу средств, реализующих взаимодействие исполнителя и слушателей, относится прямое обращение, риторический вопрос, местоимение “we”, юмористические высказывания. В ходе рассмотрения образцов современного рэп-дискурса было выявлено, что в число наиболее частотных фонетических средств, которые служат для осуществления fascinatивного воздействия и поддержания коммуникативного контакта, входит резкая смена ритма, модуляция высоты и силы голоса, изменение тембральной окраски голоса и эмфатическая пауза. Просодические средства отражают особенности индивидуального стиля исполнителя, повышают экспрессивность дискурса и в то же время обеспечивают взаимодействие участников рэп-дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крючкова, Н.В., Карасик, В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
2. Потапов, В.В., Артюхова, А.А. Немецкий митинговый дискурс: риторика и просодия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языковедение. Реферативный журнал. 2016. № 4. С. 121–127.
3. Поварницына, М.В. Манипуляция, суггестия, аттракция и фасцинация в креолизованном тексте // Известия ВГПУ. 2016. № 2. С. 117–124 с.:
4. Медиариторика и современная культура общения: наука — практика — обучение: сб. статей XXII международной научной конф. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. 604 с

5. Агеева, Г.А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1998. 18 с.
6. Деркач, А.А. Политическая психология: учебное пособие / сост. С.И. Симановский. Мн.: БГУ, 2002. 104 с..0
7. Кожедуб, Н.В. Роль мелодики в процессе речевого воздействия в судебной речи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. 97 с.
8. Мусаева, Е.Г. Просодические характеристики британского политического дискурса // Вестник ЧелГУ. 2010. № 22. 93 с.
9. Омельченко, Е.В. Фасцинативная стратегия в автобиографическом дискурсе Н.П. Бехтеревой в цикле передач «Магия мозга» // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1. 292 с.
10. Сейранян, М.Ю. Роль просодии в реализации риторической ориентированности академической публичной речи (фонетическое исследование на материале британских публичных выступлений): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 202 с.
11. Mauet, T.A. *Trials: Strategy, Skills and the New Power of Persuasion*. Aspen Publishers Online, 2005. 621 p.
12. Hale, S.B. *The Discourse of Court Interpreting: Discourse Practices of the Law, the Witness and the Interpreter*. John Benjamins Publishing Company, 2004. 265 p.
13. Wennerstrom, A.K. *The Music of Everyday Speech: Prosody and Discourse Analysis*. Oxford University Press, 2001. 317 p.

REFERENCES

1. Kryuchkova, N.V., Karasik, V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Volgograd, Paradigma, 2007, 520 p. (in Russ.)
2. Potapov, V.V., Artyuhova, A.A. Nemeckij mitingovyy diskurs: ritorika i prosodiya [German Rally Discourse: Rhetoric and Prosody], *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyy zhurnal* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 6: Linguistics. Abstract Journal, 2016, No. 4, pp. 121–127. (in Russ.)
3. Povarnicyna, M.V. Manipulyaciya, suggestiya, attrakciya i fascinaciya v kreolizovannom tekste [Manipulation, Suggestion, Attraction and Fascination in a Creolized Text], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 2016, No. 2, pp. 117–124. (in Russ.)
4. *Mediaritorika i sovremennaya kultura obshcheniya: nauka — praktika — obuchenie: sbornik statej XXII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Mediaritorics and Modern Culture of Communication: Science — Practice — Training: Collection of Articles of the XXII International Scientific Conference]. Moscow, Institut russkogo yazyka im A.S. Pushkina, 2019, 604 p. (in Russ.)
5. Ageeva, G.A. *Religioznaya propoved kak specificheskij vid yazykovoj kommunikacii* [Religious Preaching as a Specific Type of Language Communication]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Irkutsk, 1998, 18 p. (in Russ.)
6. Derkach, A.A. *Politicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie* [Political Psychology: Textbook], comp. S.I. Simanovsky. Minsk, Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2002, 104 p. (in Russ.)
7. Kozhedub, N.V. Rol melodiki v processe rechevogo vozdejstviya v sudebnoj rechi [The Role of Melodics in the Process of Speech Influence in Judicial Speech], *Aktualnye problemy filologii i*

- pedagogической лингвистики* = Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics, 2010, No. 12, 97 p. (in Russ.)
8. Musaeva, E.G. Prosodicheskie karakteristiki britanskogo politicheskogo diskursa [Prosodic Characteristics of British Political Discourse], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2010, No. 22, 93 p. (in Russ.)
 9. Omelchenko, E.V. Fascinativnaya strategiya v avtobiograficheskom diskurse N.P. Bekhterevoj v cikle peredach "Magiya mozga" [Fascinative Strategy in N.P. Bekhtereva's Autobiographical Discourse in the Cycle of Programs "Magic of the Brain"], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013, No. 1, 292 p. (in Russ.)
 10. Sejranyan, M.Yu. *Rol prosodii v realizacii ritoricheskoy orientirovannosti akademicheskoy publichnoj rechi (foneticheskoe issledovanie na materiale britanskikh publichnyh vystupenij)* [The Role of Prosody in the Implementation of the Rhetorical Orientation of Academic Public Speech (Phonetic Research Based on the Material of British Public Speeches)]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2003, 202 p. (in Russ.)
 11. Mauet, T.A. *Trials: Strategy, Skills and the New Power of Persuasion*. Aspen Publishers Online, 2005, 621 p.
 12. Hale, S.B. *The Discourse of Court Interpreting: Discourse Practices of the Law, the Witness and the Interpreter*. John Benjamins Publishing Company, 2004, 265 p.
 13. Wennerstrom, A.K. *The Music of Everyday Speech: Prosody and Discourse Analysis*. Oxford University Press, 2001, 317 p.

Навроцкий Алексей Вадимович, аспирант, кафедра фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, navrik_888@mail.ru

Alexey V. Navrotskiy, Postgraduate Student, Phonetics and Vocabulary of English Department, Moscow Pedagogical State University, navrik_888@mail.ru

516

Статья поступила в редакцию 29.07.2022. Принята к публикации 02.09.2022

The paper was submitted 29.07.2022. Accepted for publication 02.09.2022